

По сути, и нынешний Баобао, и прежний Чжоу Юньси были хорошими детьми. Чжоу Юньси действительно разбивал чашки с лекарством, прогонял учителей и устраивал истерики, чтобы выйти на улицу, даже совершал такие же бессмысленные поступки, как сегодня. Но всё это происходило лишь время от времени. Как бы Чжоу Цзыцянь ни любил своего племянника, он не мог позволить ему безобразничать.

Если говорить прямо, Баобао был просто любопытным ребёнком, который хотел увидеть внешний мир. Но его прежнее физическое состояние не позволяло этого, что создало порочный круг: чем больше ему запрещали, тем больше он хотел. Когда Чжоу Цзыцянь уезжал, он больше всего беспокоился о здоровье племянника, а затем о том, не устроил ли тот очередной скандал, чтобы выйти на улицу. Во время командировок Чжоу Цзыцянь часто звонил, чтобы узнать, ведёт ли себя Е Тао хорошо и не делает ли он чего-то непослушного.

Маленькое кошачье личико Баобао не могло выразить много эмоций. Каждый раз он безучастно смотрел, как Е Тао с таким же бесстрастным видом отвечал своему дяде, повторяя заученные фразы: «Я знаю», «Я слушаюсь», «Не беспокойся».

Е Тао тоже было непросто. Ему уже было за тридцать, но перед всеми, кроме Баобао, он должен был играть роль шестнадцатилетнего Чжоу Юньси. Если бы Е Тао не обладал крепкой психикой, он бы давно сдался под давлением всех этих трудностей. Стоило только поставить себя на его место, как Баобао начинал испытывать жалость к дяде Е.

Каждый вечер Сяо Чэн забирал компьютер на зарядку и возвращал его только утром. Общение между человеком и котом происходило только на уровне интуиции. Е Тао спокойно переносил одиночество и скуку, но Баобао всё больше жалел его, видя, как тот не может никуда выйти и даже поговорить не с кем. Это напоминало Баобао его прошлое.

Баобао не знал, что для Е Тао безделье означало спокойствие и беззаботность, поэтому он не возражал против скуки. Однако иногда небеса ведут себя как капризный ребёнок: чем больше ты чего-то хочешь, тем меньше они тебе это дают.

На пятый день после отъезда Чжоу Цзыцяня Е Тао получил сообщение от Ло Дуна: пропала внучка дедушки Суня. Ло Дун обыскал все возможные места, но ничего не нашёл. В конце концов, он обратился к Е Тао, чтобы тот подумал, куда могла пойти Юйтун, и помог её найти.

Юйтун было всего девять лет, и исчезновение такой маленькой девочки было серьёзным делом. Оба были очень обеспокоены и торопились, но Ло Дун уже обыскал весь квартал, его дом и две кондитерские. Е Тао тоже не мог сразу придумать, куда могла пойти Юйтун.

— Скоро же школа, я хотел купить ей одежду и канцелярию, поэтому забрал её от родителей. Когда мы выбирали рюкзак, она начала мямлить, что не хочет идти в школу. Я спросил её, почему, но она ничего не ответила, и я немного разозлился, — Ло Дун, продолжая искать, объяснил Е Тао обстоятельства исчезновения Юйтун. — Возможно, я сказал что-то резкое, и она сбежала, пока я покупал вещи. Я посмотрел записи с камер в торговом центре — она ушла сама, её никто не уводил.

Е Тао знал Юйтун с самого детства и был уверен, что она очень послушная девочка. Она никогда не доставляла хлопот взрослым без причины, даже если её обижали, она предпочитала плакать в одиночестве. Мысль о том, что она сбежала из-за нежелания идти в школу, казалась невероятной. Однако сейчас было не время разбираться в этом. Главное было найти ребёнка.

Сдерживая своё беспокойство, Е Тао вдруг вспомнил о ком-то:

— Позвони Ли Минцзюэ, спроси, не видел ли он Юйтун. Я говорил ей, что если не сможет связаться со мной, то пусть идёт к Ли Минцзюэ.

Е Тао почти не спал всю ночь и наконец в три часа утра получил новости. Девочка действительно пошла к Ли Минцзюэ, но она не знала его нынешнего адреса и телефона. С большим трудом она нашла место, где он работал. Когда Ло Дун и Ли Минцзюэ пришли, она спала на скамейке у дороги.

Ло Дун, уставший от поисков, разозлился и стал ругать девочку. Юйтун знала, что у Ло Дуна вспыльчивый характер, но никогда не видела его таким злым. Она испугалась и спряталась за Ли Минцзюэ.

Ли Минцзюэ, успокаивая Юйтун, сказал Ло Дуну:

— Хватит, ты её напугаешь, и она снова убежит.

Ло Дун сдерживал свой гнев и сказал:

— Юйтун, иди сюда, поедem домой.

Юйтун, держась за подол Ли Минцзюэ, заплакала и не решалась подойти.

Ло Дун, испытывая смесь раздражения и жалости, вынужден был упомянуть её дядю Е. После долгих уговоров он смог убедить её пойти с ним.

Что касается Ли Минцзюэ, Ло Дун просто проигнорировал его. Ли Минцзюэ, который провёл пол ночи в поисках, даже не получил благодарности. И это было ещё не самое обидное.

Ло Дун, неся Юйтун к машине, откровенно учил её:

— В следующий раз говори мне, зачем к нему идти? Не смотри, что он выглядит прилично, внутри он полон злобы. Ты не боишься, что он тебя продаст?

Ли Минцзюэ не знал, злиться ему или нет:

— Дун, чем я тебя обидел?

Ло Дун, не оборачиваясь, ответил:

— Не называй меня так, мы не друзья!

Ли Минцзюэ был терпелив, иначе кто-то другой, более вспыльчивый, мог бы броситься на него. Но если бы Ли Минцзюэ начал спорить, Ло Дун бы точно использовал это против него.

Е Тао не хотел думать о том, как его смерть связана с Ли Минцзюэ, чтобы не мучить себя чужими ошибками. Ло Дун был не так терпелив. С детства он был человеком, который всегда отвечал на обиду с лихвой. Ли Минцзюэ изменил, что косвенно привело к смерти его лучшего друга, и эта вражда останется навсегда. Ло Дун не стал открыто мстить Ли Минцзюэ, но рассчитывать на его доброе отношение? Забудь!

Хотя Юйтун нашли, Е Тао чувствовал, что дело ещё не закончено. И действительно, на следующий вечер Ло Дун снова сообщил: девочка вернулась, но как бы он ни уговаривал, она не хотела говорить, почему не хочет идти в школу. Она упрямо смотрела на него с жалобным выражением лица, будто говоря: «Говори что хочешь, я всё равно не скажу!» Ло Дун был на

границы срыва. Если бы Юйтун была мальчиком, она бы уже получила несколько подзатыльников.

— Дай совет, я совсем не знаю, что делать, — Ло Дун почти не спал прошлой ночью, а сегодня целый день уговаривал девочку. Горло уже болело, но никакого прогресса не было.

Е Тао задумался и тихо вздохнул:

— Я навещу её.

Дядя Е был тем, кому Юйтун доверяла, но теперь Е Тао больше не был им. Он мог только попробовать.

На шестой день после отъезда Чжоу Цзыцяня младший хозяин семьи Чжоу всё же не смог усидеть на месте. Он не устраивал скандалов, даже дал слово дядюшке Чжоу, что не выйдет из дома без разрешения Чжоу Цзыцяня и будет вести себя как послушный ребёнок. Тем не менее дядюшка Чжоу не хотел звонить, опасаясь, что младший хозяин устроит сцену Чжоу Цзыцяню. Домоправитель должен был решать все мелкие домашние проблемы, и если бы он беспокоил Чжоу Цзыцяня из-за таких мелочей, это было бы его провалом.

Однако Е Тао был не Чжоу Юньси. Он не шумел, но с ним было сложнее справиться, поэтому звонок всё же состоялся.

Чжоу Цзыцянь получил звонок, только что закончив дела и собираясь вернуться в отель. Он был уставшим, но не в плохом настроении. Услышав, что его племянник хочет выйти из дома, он немного раздражённо ответил. Он любил своего племянника, но всё же был обычным человеком, а у людей бывают эмоции. Просто он умел их скрывать и редко злился на племянника.

Чжоу Цзыцянь поговорил с дядюшкой Чжоу пару минут, а затем на другом конце провода сменился человек. Его любимый племянник сказал:

— Дядя, я скучаю по тебе.

Чжоу Цзыцянь не знал, смеяться ему или плакать:

— Какое отношение это имеет к прогулке?

— Самое прямое, — Е Тао серьёзно ответил, — Я так скучаю, что не могу есть. Выйду на улицу, сменить обстановку, может быть, аппетит вернётся.

Голос подростка был нежным, но лишённым прежней мягкости. В нём была какая-то искренность, будто каждое слово шло от сердца.

<http://bllate.org/book/17687/1650199>